

ПРИКАЗНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО XVI–XVII ВЕКОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

В. Н. Глазьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 июля 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы изучения делопроизводственной документации приказов XVI–XVII вв., отмечена необходимость изучения не только отдельных разновидностей документов, но и комплексов документов, связанных с решением определенных управленческих задач.

Ключевые слова: приказы, документы, разновидности документов.

Abstract: the article is concerned with the modern problems of investigation of the paperwork documentaries of «prikas» in XVI–XVII centuries. It marks the necessity to study not only separate varieties of documents, but complexes of documents, connected with the solution of formed governance challenges.

Key words: prikas, documents, varieties of documents.

Система документирования, называемая приказным делопроизводством, создавалась на протяжении длительного исторического периода. Основные формы бумажного делопроизводства – грамоты, столбцы, тетради, книги – оформились уже в XVI столетии. До середины XVII в. наиболее распространенной формой деловой документации было столбцовое делопроизводство. В XVII в., особенно с 1660-х гг., увеличилось значение книг в правительственном делопроизводстве. Эта система была характерна и для столичных, и для местных учреждений. Более того, монастырские и частные канцелярии брали за образец систему приказного делопроизводства.

Столбцовая форма делопроизводства обладала некоторыми удобствами: материалы по делу можно было концентрировать в одном месте, требовалось мало места для хранения. Недостатки столбцов: при неоднократном раскатывании им наносился ущерб и отдельные составы отклеивались. Поэтому содержание некоторых столбцов копировали в книги. Возникали и копиянные книги указов, относящихся к деятельности какого-либо центрального учреждения. Кроме того, написание текста только с одной стороны листа вело к большому расходу бумаги. Всё это привело к отмене столбцовой формы делопроизводства в 1700 г.

Приказная практика создала десятки разновидностей документов. Л. В. Милов предложил различать систему общего документирования и системы специального документирования. К

первой относятся указные грамоты, отписки, челобития, приговоры, наказания, доклады, памяти. Среди систем специального документирования можно выделить: 1) военно-административные документы: разрядные книги, десяти, боярские книги и списки, родословные книги; 2) судебно-следственные материалы; 3) хозяйственно-финансовые документы; 4) дипломатическую документацию [1].

Приказные документы XVI–XVII вв. как вид исторических источников имеют ряд особенностей. Они носят официальный характер, т.е. связаны с правительственной деятельностью. Созданы в момент события или в небольшой промежуток времени после события. Как правило, они содержат точные указания на время и место их создания. Трудностей их датировки и локализации обычно не возникает. Язык приказных документов близок к русскому разговорному языку того времени. Наш современник может их понять легче, чем, например, некоторые литературные произведения и публицистические произведения, требующие перевода на современный язык.

Итоги изучения делопроизводства приказов XVI–XVII вв. как исторического источника подведены в обобщающих трудах М. Н. Тихомирова [2], Л. В. Милова [1], С. О. Шмидта [3], С. Е. Князькова [4].

В последние десятилетия как направление источниковедения активно развивается анализ одной из разновидностей приказных документов на протяжении длительного исторического периода. Исследуются изменения формуляра и содержания в тесной связи с историей учрежде-

ний, где создавалась подобная документация. Документы одной разновидности, созданные в разное время, сравниваются между собой. Условно подобный подход можно назвать хронологически «вертикальным». Так, В. И. Бугановым изучены разрядные книги конца XV – начала XVII в. [5]. М. П. Лукичев исследовал боярские книги XVII в. [6]. Посольские книги конца XV – начала XVII в. рассмотрены в монографии Н. М. Рогожина [7]. О. В. Новохатко подробно охарактеризовала записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. [8]. Внимание В. Н. Козлякова привлекали десятины второй половины XVI – начала XVII в. как исторический источник [9]. А. И. Раздорский изучал таможенные и оброчные книги Курска на протяжении XVII в. [10, с. 66–93]. Примеры источниковедческих исследований разновидностей приказных документов в их хронологической вертикали можно продолжать.

Перечисленные исследования всесторонне характеризуют содержание данной разновидности приказных документов и его изменение во времени, позволяют определить ее информационные возможности, методы работы с конкретным историческим источником.

Не менее важно выявление и изучение документальных комплексов, которые складывались в связи с решением тех или иных управленческих задач. В рамках данных комплексов объединяются документы разных разновидностей. Например, сыск беглых крестьян во второй половине XVII в. начинался с челобитной помещика или вотчинника, назначался указами, боярскими приговорами, наказами сыщику, оформлялся доездами и допросами. При производстве сыска использовались данные писцовых, переписных, отказных книг, отдельных записей. Решение сыщика закреплялось в особой записи с его рукоприкладством, владельцы возвращенных крестьян составляли отпись [11, с. 147].

Деятельность Разрядного приказа по назначению воевод оформлялась челобитной соискателя должности; выпиской, составленной на основе личных показаний, сведений послужных списков, списков раненых, записных книг Московского стола, годовых сметных книг городов; распоряжением о назначении на должность; наказами воеводам; росписными списками [12].

Представляется плодотворным изучение в рамках документальных комплексов всех разновидностей приказных документов, сравнение их между собой на определенном историческом рубеже. Условно подобный подход можно обозначить как хронологически «горизонтальный».

Он позволяет рассматривать документ во взаимосвязи с его окружением, выявить значение каждой разновидности в документальном комплексе, реконструировать системы делопроизводства в тех или иных исторических срезах.

Несомненно, что следующим логическим шагом будет сопоставление систем делопроизводства на разных хронологических этапах, т.е. их изменение во времени. «Горизонтальное» и «вертикальное» изучение приказного делопроизводства не исключают, а взаимно дополняют друг друга.

«Горизонтальный» хронологический подход может быть продемонстрирован в публикациях исторических источников. С. Н. Кистерев считает необходимым при подготовке публикации таможенной документации не ограничиваться только книгами, грамотами, наказами, а обнародовать весь комплекс отложившихся в архивах материалов переписки таможенных учреждений. Это позволит не только изучить средства, имеющиеся в распоряжении таможенных служащих, и конечные результаты предпринимаемых усилий, но и проследить повседневную работу таможенных учреждений [13, с. 221–222].

При подобном подходе целесообразно говорить об определенной культуре делопроизводства и ее изменении во времени. Культура делопроизводства – это степень отражения управленческой деятельности в документах, процедура составления документов, их заверение, систематизация. Культура делопроизводства различалась в центральных учреждениях, в местных приказных, губных, земских избах, в частных канцеляриях. Плодотворно изучение культуры делопроизводства в региональном плане, сравнение ее уровня в местных учреждениях и столичных приказах.

Другое направление «горизонтальной» компаративистики – выявление включений документов делопроизводства в нарративные памятники. Результаты этой сложной работы нередко дискуссионны [14, с. 37], следовательно, необходимость дальнейшего комплексного изучения нарративных и документальных материалов несомненна [15, с. 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Милов Л. В. Делопроизводственные материалы XVI–XVII вв. / Л. В. Милов // Источниковедение истории СССР : учебник. – 2-е изд. – М., 1981. – С. 106–120.
2. Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII вв. / М. Н. Тихомиров – М., 1973.
3. Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма / С. О. Шмидт. – М., 1996.

4. Шмидт С. О. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. / С. О. Шмидт, С. Е. Князьков. – М., 1985.

5. Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. / В. И. Буганов. – М., 1962.

6. Лукичев М. П. Обзор боярских книг XVII в. / М. П. Лукичев // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981.

7. Рогожин Н. М. Посольские книги конца XV – начала XVII в. / Н. М. Рогожин. – М., 1994.

8. Новохатко О. В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. / О. В. Новохатко. – М., 2001.

9. Козляков В. Н. Десятни служилых «городов» второй половины XVI – начала XVII в. как исторический источник / В. Н. Козляков // Источниковедение : поиски и находки. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 34–56.

10. Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII в. : (по материалам таможенных и оброчных книг города) / А. И. Раздорский. – СПб., 2001.

11. Голиков А. Г. Источниковедение отечественной истории / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. – М., 2000.

12. Глазьев В. Н. Документы о назначениях воевод в Разрядном приказе во второй половине XVII в. как исторический источник / В. Н. Глазьев // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. – М., 2002. С. 167–171.

13. Кистерев С. Н. Проблемы публикации таможенной документации XVI–XVII вв. / С. Н. Кистерев // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII в. – СПб., 2001.

14. Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. – М., 1990. – Ч. 1. – С. 37.

15. Солодкин Я. Г. История позднего русского летописания / Я. Г. Солодкин. – М., 1997.

Воронежский государственный университет

Глазьев В. Н., доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета

E-mail: vng@main.vsu.ru

Тел.: 8(4732) 21-27-47

Voronezh State University

Glazjev V. N., Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Historical Faculty

E-mail: vng@main.vsu.ru

Tel.: 8(4732) 21-27-47